

Юбилей агента

империалистического искусства

Труд — 1995. — 25 сент. — С. 7

Музыкой и учениками Бориса Лятошинского гордятся не только Украина

Житомир по-украински аккуратен и уютен. Центр же, с его старинными улицами и бульварами, что сливаются у главной площади, — и вовсе очарователен.

На одной из таких центральных улиц между вычурными архитектурными сооружениями XIX века пристроился небольшой двухэтажный дом с деревянными террасами. Это музыкальная школа N 1. Как нетрудно догадаться по номеру, старейшая в городе. Многие помнят стены здания с тех пор, как в 1918-м прежнего владельца — известного профессора химии — сменила шумная ватага юных дарований.

Помнят они и этого человека, чей портрет сегодня украшает зал маленького школьного музея. Печальные глаза, горьковатая кривинка рта под щеточкой усов... Борис Николаевич Лятошинский — выдающийся украинский композитор — родился здесь, в Житомире, ровно сто лет назад.

Трудно писать о музыканте, которого не знает, увы, — я в этом уверен — подавляющая часть российской публики. Действительно, кто из вас, дорогие читатели, слышал хоть одну из пяти симфоний Бориса Николаевича или, скажем, был на представлении его оперы "Золотой обруч" (на сюжет "Захара Беркута" Ивана Франко)?

На Украине же Лятошинского и играют, и ставят. Впрочем, не забываясь еще время, когда и здесь его музыка встречала отзвуки, мягко говоря, неодобрительные. И это неудивительно, ведь серьезное, остро драматичное, порой крайне резкое по применяемым выразительным средствам искусство Лятошинского решительно не вписывалось в официальную "эстетику бесконфликтности", которой обязаны были руководствоваться все советские художники.

Особенно тяжело пришлось композитору в 1948 году. Тогда, вслед за ЦК ВКП(б), заклеившим "формалистические извращения" в произведении Прокофьева, Шостаковича, Мясковского и других ведущих русских композиторов, то же самое сделал штаб украинского большевиков. В музыке Лятошинского киевские ждановы увидели не более и не менее как низкопоклонство перед буржуазным империалистическим искусством.

Трудно бывало и потом. Учеников Лятошинского изгоняли из Киевской консерватории, и только решимость профессора хлопнуть дверью вместе с ними способная была остановить позорную акцию. Профессор знал, что делал. Сегодня имена этих учеников произносятся с гордостью, причем не только на Украине. Выросли в великолеп-

ных мастеров-симфонистов Евгений Станкович, Иван Карабиц. А почитайте, с каким уважением пишет о музыке Валентина Сильвестрова, о ее тихой, неброской красоте Альфред Шнитке.

Однако подлинному художнику нелегко всегда. Во всяком случае, Лятошинский, доживи он до сегодняшнего дня (композитор скончался в 1968 году), думаю, вряд ли пришел бы в восторг от той "свободы творчества", которая обрушилась на головы его коллег ныне, когда обществу недосуг толком позаботиться о собственной культуре.

Да, потери украинской музыки сегодня очень велики. Прочно обосновались на Западе композитор-авангардист Леонид Грабовский и некогда популярный советский песенник Вадим Ильин, оперные певцы Виктория Лукьянец и Александр Кочерга, пианисты Николай Сук и Александр Слободяник, скрипач Олег Крыса, весь состав струнного квартета имени Леонтовича... Общее количество уехавших из Украины музыкантов за последние пять лет достигло 20 тысяч человек! Что делать — люди, приобретшие в консерваториях квалификацию европейского уровня, не желают получать за свой труд по 15-20 долларов, они готовы поступать в полупрофессиональные и просто любительские ансамбли, лишь бы сносно платили. Катастрофически падает профессиональный уровень исполнительских коллективов республики.

Вспомнить об этих проблемах заставил уже первый концерт нынешних юбилейных торжеств, прошедший в Киеве в здании Национальной оперы имени Шевченко. Видимо, немало сил положили артисты Государственного симфонического оркестра во главе с дирижером Владимиром Сиренко, чтобы представить в достойном виде Третью симфонию Лятошинского — масштабную, сложную четырехчастную композицию, доносящую до слушателя горячее дыхание "сороковых-роковых". Только вот досада — на другие, в общем-то куда более простые партитуры пороку уже не хватило, качество исполнения оставляло желать много лучшего.

Однако надежда умирает последней. Эту нехитрую истину напомнил провинциальный Житомир, куда мы, гости из Киева, Харькова, Одессы, Львова, Луцка, Москвы, приглашенные Министерством культуры и Союзом композиторов Украины, прибыли, чтобы присутствовать на местном праздничном концерте в здании Музыкально-драматического театра. И как же

великолепно в художественном, техническом отношении прозвучала здесь Торжественная увертюра Лятошинского в исполнении оркестра музучилища имени Косенко под управлением Василия Кашперко! И это несмотря на то, что играют студенты, как вы понимаете, отнюдь не на Страдивари (откуда у областного города средства на фирменные инструменты?). А каким завораживающе-красивым оказалось пение местной хоровой капеллы "Орея" под управлением Александра Вацека! Коллектив, кстати, известен музыкантам по ежегодным зимним фестивалям православной музыки и, возможно, скоро вновь навестит россиян.

Нет, не может зачахнуть культура, имеющая столь здоровые ростки. А выживет культура — расцветет и нация.

Впрочем, мне могут возразить: что же об украинских проблемах рассуждать, когда нам и своих, российских, хватает? Да, хватает. Только вот никак не могу приучить себя к мысли, что украинские проблемы — не мои. Что белорусские проблемы — не мои. И дело тут, конечно, не в пережитках пресловутой "совковости" сознания. Ведь речь идет о народе, о стране, о культуре, давших миру — и России в том числе — Гоголя и Репина, Бортнянского и Короленко, Прокофьева и Козловского...

Вот, кстати, еще один повод вспомнить о Житомире. Ведь откуда родом Рихтер, Королев. В городе даже есть музей космонавтики, названный именем великого конструктора и организатора науки. Между прочим, его сотрудники, отдавая дань артистическим традициям Житомирщины, готовы предоставить свое помещение для международного музыкального центра. Есть и другие предложения — например, об организации в Житомире международного конкурса юных музыкантов. Может, этими идеями заинтересуются в Киеве и Москве? Может, привлекут они энтузиастов Фонда Рихтера, да и самого Святослава Теофиловича, питающего, как мы знаем, к провинциальной культуре горячую симпатию? Может, наведается сюда другой Святослав — Балза, чей отец, выдающийся музыковед-славист и самобытный композитор Игорь Федорович Балза-Дорошук был учеником житомирца Бориса Лятошинского? Время определиться еще есть, ведь "год Лятошинского" только начался, еще столько добрых дел можно успеть сделать...

Сергей БИРЮКОВ,
спец. корр. "Труда".
КИЕВ — ЖИТОМИР — МОСКВА.